

Произнеся эти слова, Се Нинчэнь почувствовал легкое сожаление, осознав, что был слишком резок. Однако Ся Хэчжи, словно не замечая этого, с нежностью произнес:

— Я и есть собака, твоя собака, Чэнь-гэ.

Се Нинчэнь промолчал.

Он прижал пальцы к вискам и, решив быть еще более прямолинейным, добавил:

— У меня нет недостатка в собаках, мне не нужно, чтобы ты был моей собакой. Не ходи за мной больше. Если продолжишь, я действительно перестану с тобой разговаривать.

После того дня Ся Хэчжи действительно перестал преследовать Се Нинчэня. Последний надеялся, что их отношения постепенно вернуться в нормальное русло, но Ся Хэчжи, как всегда, поступал крайне радикально. Вместо того чтобы просто перестать следовать за Се Нинчэнем, он исчез полностью, даже в общежитие не возвращался.

Исчезновение Ся Хэчжи произошло сразу после резких слов Се Нинчэня, и последний не мог не винить себя в этом.

На второй вечер после исчезновения Ся Хэчжи Се Нинчэнь позвонил ему. Тот ответил, но его голос звучал глухо, будто он был болен.

— Алло, Чэнь-гэ.

— Где ты? Почему не вернулся в общежитие?

— Я дома.

— Твой голос... Что с тобой?

— Немного простудился.

Голос Ся Хэчжи звучал густым и тяжелым. Се Нинчэнь, опустив ресницы, мягко спросил:

— Как ты умудрился простудиться?

Ся Хэчжи ответил, словно его слова были беззвучным обвинением:

— Вечером забыл накрыться одеялом.

Се Нинчэнь не знал, что сказать. Слова Ся Хэчжи звучали как упрек. Повисла пауза, и наконец он произнес:

— Не вернешься в общежитие?

Ся Хэчжи ответил:

— Ты же не хочешь меня видеть.

Се Нинчэнь замолчал, и Ся Хэчжи последовал его примеру. Через некоторое время Се Нинчэнь с легкой досадой произнес:

— Ся Хэчжи.

Ся Хэчжи тихо отозвался, но прежде чем Се Нинчэнь успел что-то добавить, он сказал:

— Чэнь-гэ, я хочу отдохнуть. Повешу трубку.

С этими словами связь прервалась. Се Нинчэнь, слушая гудки, стоял в тишине, не зная, как поступить с Ся Хэчжи.

Ему не удалось разобраться в своих чувствах, когда Ся Хэчжи вернулся. Это произошло на следующий вечер после звонка.

Войдя в общежитие, Се Нинчэнь увидел на столе Ся Хэчжи рюкзак и пакет с едой на вынос. Он замер, затем повернулся к кровати Ся Хэчжи, где тот, казалось, спал.

Чэнь Мин, заметив Се Нинчэня, тихо сказал:

— Нинчэнь, Ся Хэчжи, похоже, заболел. Он выглядит совершенно вялым, даже обед не ел.

— Не ел обед? — спросил Се Нинчэнь.

Чэнь Мин указал на пакет с едой:

— Да, это я ему принес в обед. Он не ел ни обеда, ни ужина.

Се Нинчэнь нахмурился, сказал «понял» и подошел к кровати Ся Хэчжи, отодвинул занавеску и зашел внутрь.

Занавеска отделила их от внешнего мира. Се Нинчэнь увидел, как дрогнули ресницы Ся Хэчжи. Он вздохнул, ткнул его в щеку и сказал:

— Хватит спать. Посмотри на меня.

Ся Хэчжи, немного надув губы, открыл глаза. Его черные брови и ресницы выглядели изысканно, но в них читалась детская упрямство.

— Почему не ешь? Не голоден?

— Мне плохо, не хочется.

Се Нинчэнь прикоснулся к его лбу:

— Кажется, температуры нет.

Ся Хэчжи промолчал. Его длинные ресницы полуопущены, волосы растрепаны, и он выглядел подавленным. Се Нинчэнь снова ткнул его в щеку:

— Что ты хочешь съесть? Я закажу тебе что-нибудь легкое, кашу, например?

Ся Хэчжи покачал головой, его голос был глухим:

— Не хочу.

Се Нинчэнь приблизился, слегка наклонив голову, и спросил:

— Ты на меня злишься?

Ся Хэчжи отвел взгляд, уткнувшись в подушку:

— Нет.

Се Нинчэнь рассмеялся, почесав шею Ся Хэчжи:

— Ладно, я был неправ. Мне не следовало говорить так резко. Я извиняюсь.

Ся Хэчжи еще несколько секунд лежал, уткнувшись в подушку, затем поднял голову. Его черные глаза смотрели на Се Нинчэня с жалобным выражением, а тон голоса напоминал ребенка, просящего обещания:

— Ты больше не ненавидишь меня?

Се Нинчэнь усмехнулся:

— Я и не имел этого в виду. Как ты умудрился понять, что я тебя ненавижу?

Ся Хэчжи упрямо сказал:

— Тогда я могу появляться перед тобой? Ты будешь меня видеть и общаться со мной?

Се Нинчэнь, словно сдаваясь, ответил:

— Не следуй за мной, и я не буду избегать тебя. Будем общаться, как раньше, хорошо?

Ся Хэчжи кивнул, послушно сказав:

— Чэнь-гэ, я голоден. Хочу кашу.

После восстановления прежних отношений с Ся Хэчжи жизнь Се Нинчэня не сильно изменилась. Он по-прежнему ежедневно получал множество любовных писем, заполнял свое время делами и оставался лучшим студентом курса по успеваемости. Единственное небольшое изменение заключалось в том, что Ли Фэнгэ сообщил, что будет участвовать в лагере для подготовки к олимпиаде, и больше не нуждается в репетиторе.

Се Нинчэнь не придавал этому значения и по рекомендации матери Ли Фэнгэ начал заниматься с маленькой девочкой.

Ближе к зимним каникулам в университет приехали иностранные ученые, и Се Нинчэнь вместе со студентом финансового факультета был выбран в качестве представителя для участия в приеме.

В последний день визита иностранных ученых, закончив работу, они собрались уходить, но, выйдя наружу, обнаружили, что начался ливень.

Ни у кого из них не было зонта, а дождь был настолько сильным, что Се Нинчэнь не хотел просить кого-то принести ему зонт в такой дождь. Он решил подождать, пока он утихнет.

Достав телефон, он начал заниматься делами, но через десять минут перед ним остановились мокрые туфли.

Он поднял голову и увидел Ся Хэчжи.

В руках у Ся Хэчжи был зонт, его одежда немного промокла, а несколько прядей черных волос свисали на лоб.

Ся Хэчжи улыбнулся:

— Чэнь-гэ, я пришел за тобой.

На улице лил сильный дождь, но Ся Хэчжи сиял, словно свет. Сердце Се Нинчэня невольно заколотилось.

У Ся Хэчжи был только один зонт, а их было трое.

Студент, стоявший рядом с Се Нинчэнем, хотел дожидаться, пока дождь утихнет, но, увидев Ся Хэчжи, почувствовал себя лишним.

Он уже хотел сказать, чтобы они шли без него, но Ся Хэчжи, заметив колебания Се Нинчэня, просто отдал зонт студенту.

Тот, смутившись, начал отнекиваться, но Ся Хэчжи с легкой улыбкой сказал:

— Все в порядке, возьми зонт. Я вызову водителя, он как раз недалеко.

После того как студент ушел, Ся Хэчжи позвонил водителю, и вскоре тот приехал. Водитель подошел с зонтом, чтобы проводить их, но Ся Хэчжи схватил Се Нинчэня за руку и усадил его на переднее сиденье.

Се Нинчэнь удивился, но Ся Хэчжи улыбнулся, отдал зонт водителю и сказал:

— Сам доберешься на такси. Я сам поеду, а ты заведи машину позже.

С этими словами он сел на водительское место.

Машина быстро поехала. Се Нинчэнь, глядя на Ся Хэчжи, спросил:

— Почему ты сам везешь? До общежития всего несколько минут.

В глазах Ся Хэчжи промелькнула хитринка, а голос звучал капризно:

— Чэнь-гэ, я замерз от дождя, очень холодно.

Се Нинчэнь не понял связи, но, услышав это, начал беспокоиться. Сейчас была зима, и, промокнув под дождем, легко было простудиться.

Он слегка нахмурился, в его взгляде читалась забота:

— Вернешься в общежитие — сразу в душ.

Ся Хэчжи ответил:

— Чэнь-гэ, давай поедem в горячие источники.

Се Нинчэнь вопросительно посмотрел на него.

Ся Хэчжи продолжил:

— Поехали со мной. Я знаю одно отличное место. Сейчас так холодно, самое время для горячих источников. Ты в последнее время так устал, это будет хорошим отдыхом.

Се Нинчэнь почувствовал, что попал в ловушку, но не смог устоять перед уговорами Ся Хэчжи, особенно когда тот притворно чихнул, жалуясь на холод.

В последнее время он действительно устал, и в этот вечер у него не было других дел, поэтому он согласился. Однако, прибыв на место, он пожалел об этом, потому что Ся Хэчжи привез его в отель с горячими источниками.

Отель был изысканным, и, так как приближалось Рождество, холл был украшен соответствующими декорациями, создавая праздничную атмосферу.

Ся Хэчжи повел его внутрь, но Се Нинчэнь остановился и с недоверием посмотрел на него:

— Ты привез меня в отель?

Ся Хэчжи сделал невинное лицо:

— Чэнь-гэ, ты о чем-то таком подумал? В этом отеле отличные горячие источники. Я часто сюда приезжаю. Мне не нравится купаться с другими людьми. Давай останемся здесь, хорошо?

<http://bllate.org/book/16861/1553116>